сфере политики. В этом контексте современные средства коммуникации должны использоваться как открытая публичная арена, на которой спорные политические вопросы могут разрешаться или рассматриваться диалогически, а не путем нерефлексивного использования власти либо мобилизации мировой общественности под знаком воинствующего «негативного согласия».

Таким образом, межличностные взаимодействия обретают глобальную протяженность и знаменуют собой соединение глобального и локального уровней идентичности современного человека. Они пронизывают все уровни политического пространства, соединяя его в единое целое.

Коммуникативный опыт становится важнейшим фактором, связывающим воедино различные уровни идентичности современного человека в политическом пространстве современного общества.

Библиографический список

1. *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структурализации / пер. с англ. М., 2003.
2. *Иноземцев В.М.* Расколотая цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М., 1999.
3. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад / пер. с нем. М., 2008.
4. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М., 2004.
5. *Бек У.* Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма / пер. с нем. М., 2007.

P.V. Masychev
Radical Orthodoxy as a Manifestation of Ethno-Religious Extremism

By an empirical example the manifestations of religious extremist views are assessed. The analysis of visual representations of a radical Orthodox group in the social network "VKontakte" ("In Contact") is presented.

Key words and word-combinations: extremism, values, visual representations.

На эмпирическом примере оцениваются проявления религиозных экстремистских взглядов. Представлен анализ визуальных репрезентаций радикальной православной группы в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм, ценностные ориентации, визуальные репрезентации.

УДК 316.75
ББК 60.563.0

П.В. Масычев

РАДИКАЛЬНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В последнее время в нашей стране активно обсуждается проблема экстремизма и экстремистских движений. Действительно, по данным информационно-аналитического центра «Сова», в России действуют более сорока организаций, официально признанных экстремистскими [1]. Острота проблемы осложняется тем, что в настоящее время отсутствует единое понимание термина «экстремизм» как в научных, так и в политических сообществах.

К примеру, экстремизм называют «сознательным выбором экстремальных способов поведения, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим» [2, с. 73–74], сводя его тем самым к проблеме выбора поведения и способа действия. Это, на наш взгляд, затрагивает лишь некую грань понятия «экстремизм», связанную с когнитивным аспектом его понимания. Напротив, П. Коулман и А. Бартоли настаивают на о многослойности и сложности этого понятия [3]. По их мнению, содержательное раскрытие «экстремизма» должно включать ценности, исторический контекст, различие сил сторон, тактику и уровень насилия, отношения внутри экстремистской группы, жесткую и нетерпимую позицию сторон. Выделяя составляющие экстремизма, авторы тем не менее не дают ему определения.

В действующем российском законодательстве определение экстремизма крайне расплывчато и объемно [4]. Экстремизмом считается публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики. Юристы обоснованно бьют тревогу относительно неконкретности формулировок некоторых статей Уголовного кодекса РФ, традиционно относимых к «экстремистским».

Экстремизм свободно интерпретируется так, как удобно субъекту, использующему его в определенных целях. Можно вычленить совершенно отличные по характеру виды экстремизма: политический, этнический, религиозный.

Этнорелигиозная вражда не просто наблюдается в России, но в некоторых случаях доходит до критической отметки. Говоря об этнорелигиозном экстремизме, исследователи чаще приводят в пример исламский фундаментализм как наиболее яркий образ нетерпимости в религии. В то же время они отмечают, что православие как идеологическая платформа для крайних форм действий и призывов используется редко.

Одним из ярких образцов радикального православия в новейшей российской истории стало общество «Память», активная деятельность которого завершилась еще в 1994 г. Однако православный экстремизм существует и сегодня («Народный Собор», «Русское имперское движение», «Русское национальное единство», «Союз православных хоругвеносцев», «Фронт национал-революционного действия», «Чёрная Сотня»).

На наш взгляд, представляется значимым научный анализ ценностей и убеждений подобного рода групп, уяснение, почему именно сейчас возникает течение радикального православия и что является условиями его возникновения. Таким образом, в предметном поле исследования этнорелигиозного экстремизма радикальное православие выделяется как отдельный объект для изучения.

Можно предположить, что в основе радикальных проявлений этнорелигиозных групп лежат определенные ценностные ориентации и установки, связанные с религией и представляющие собой базис для развития экстремальных форм поведения. Для подтверждения или опровержения данного утверждения рассмотрены визуальные репрезентации одной из групп социальной сети «ВКонтакте» – объединения «Тьма кромешная» [5].

Группа «Тьма кромешная» представляет себя общностью воинствующего православия, а своих участников – воинами Христа: «Православное христианство – это Церковь воинствующая... Христианин – это воин Христов... и воинствует он как изнутри, так и вовне, как духовно, так и материально. Словом и делом, мечом и молитвой». Таким образом, мы сталкиваемся с относительно новым видом активности русского православия – православия с мечом.

В группе состоят 489 участников. По их заявлениям, это «группа для тех, кто считает себя Православным христианином, того, кто рожден от Духа… Тьма – это не зло, а ужас, исходящий от Света». В название объединения основатели и модераторы вкладывают следующий смысл: «Тьма – это просто числительное, десятники, сотники, тысячники, были и темники... а Кромешная – это то, что кроме» (некоторое количество, отличных от мнения большинства, то есть воинствующее мнение меньшинства) [5].

Визуальные репрезентации группы исследовались посредством дискурсивного анализа. Использование данного метода дает возможность символически через визуальные репрезентации отразить модель самой группы, поскольку визуальное выступает своего рода культурной метафорой, способом, «посредством которого культура воспринимает, оценивает и затем легитимирует… осуществляя тем самым процедуру перевода реального в символическое» [6, с. 11], и обратно – через символы мы видим реальную действительность.

Общедоступные к просмотру визуальные репрезентации трактовались нами как значимые символы ценностной платформы участников группы. Посредством их анализа мы стремились описать систему представлений, принципов и ценностей социальной группы, «герменевтическими и семиотическими средствами расшифровать содержание социальных значений и смыслов в их визуальной символике» [7, с. 29].

В процессе анализа нами рассмотрены все файлы изображений, общее число которых составило 106 единиц. Объединение нескольких визуальных образов в типы позволило рассуждать о том, на что ориентирована данная православная группа. Мы выделили два основных направления ценностных ориентаций данной группы, выразив их в понятиях принятия и непринятия определенных ценностей. Позиция принятия выражается прежде всего в поддержке или пропаганде тех или иных явлений. Позиция непринятия означает негативное отношение к тем или иным явлениям и событиям.

Для наиболее полного представления о том, что именно «принимает», а что «не принимает» рассматриваемая группа, внутри позиций принятия / непринятия сформировано восемь тематических групп ценностей путем объединения визуальных репрезентаций в дискурсы. Внутри дискурсивных полей, в свою очередь, выделены эти тематические блоки. Дискурс трактовался как «текст в социальном контексте, дающем представление об участниках, условиях коммуникации, рисующий картину события в определённом свете» [8, с. 457].

Практически все репрезентации отражали совершенно точную направленность, заявляя собой вполне определенный ценностный ориентир. В итоге количество репрезентаций непринятия составило 71 единицу, принятия – 34 (таблица).

Дискурсивный анализ позиций принятия и непринятия в радикальном православии

Позиции принятия		Позиции непринятия	
Дискурсивное поле	**Кол-во единиц**	**Дискурсивное поле**	**Кол-во единиц**
1. Национализм	***13***	***1. Православие и большевизм***	***10***
2. Призыв к борьбе	***13***	***2. Современная власть***	***16***
2.1. Призыв к активности	7	2.1. Политика РФ	3
2.2. Воспитание силы	6	2.2. Произвол полиции	3
		2.3. Капитализм	3
		2.4. Отношения с Чечней	4
		2.5. Политика борьбы с экстремизмом	3
3. Православная вера	***8***	***3. Инаковость***	***23***
3.1. Православие как конфессиональная позиция радикальной группы	5	3.1. Неоязычники и родноверы	9
3.2. Доказательство существования Бога	3	3.2. Африканский этнос	4
		3.3. Иудеи	4
		3.4. Мусульмане	3
		3.5. Атеисты	2
		3.6. Гомосексуалисты	1
		4. Политика толерантности	***7***
		5. Геноцид русских	***16***
		5.1. Пьянство, табакокурение	7
		5.2. Культура гламура и потребления	5
		5.3. Дискриминация русского этноса	4

Рассмотрим позиции принятия православной экстремистской группы. Выделим три дискурсивных поля, в рамках которых осуществляется положительная оценка ценностей: православная вера, призыв к борьбе, национализм. Количественно больше всего репрезентаций (по 13 ед.) содержат поля «Призыв к борьбе» и «Национализм»; поле «Православная вера» включает меньшее количество репрезентаций (8 ед.).

Дискурсивное поле «Национализм» освещает репрезентации ценностей, связанных с положительной оценкой славянского этноса и направлено на создание эмоционального фона, обостряющего чувства принадлежности к этому этносу и гордости за него. Позиция «Национализм как идеология» показывает мировоззренческую систему как истинно верную и пропагандирует приверженность к ней. Здесь чаще отображаются свастика, символы и лозунги национал-социализма; изображения имеют функцию эмоционального вовлечения зрителя в состояние безопасности и защиты при условии согласия с идеологией национализма.

Дискурсивное поле «Призыв к борьбе» направлено на побуждение православного верующего к отказу от позиции смирения: «Призыв к активности» (7 ед.) и «Воспитание силы» (6 ед.). Выступая за отказ от этнорелигиозного плюрализма, члены «Тьмы кромешной» призывают, с одной стороны, к активной жизненной позиции. К примеру, на одном из плакатов под изображением падающих звезд в ночном небе приведена фраза: «Чтобы быть ближе к звездам, достаточно подняться с колен». С другой стороны, борьба представляется в контексте развития силы, причем как физической, так и духовной. Все это свидетельствует о том, что участники православной радикальной группы демонстрируют намерения, и это не просто философия, но призыв к действиям и актам.

В границах поля «Православная вера» заявляются принимаемые ценности в виде самого православия как конфессиональной позиции радикальной группы (5 ед.) и доказательства существования Бога (3 ед.). Испытывая гордость за свою веру, участники «Тьмы кромешной» заявляют православие в качестве истинной религии, разделяемой всеми членами группы. Концепция сущности Бога, принятой в православной традиции, транслируется ими как неоспоримая. Доказательству Бога посвящено несколько репрезентаций, изложенных в философском стиле: «Ты уверен, что Бога нет… Расскажи тогда, кто создал первую живую частицу…». Мы можем сказать, что православная вера для рассматриваемой группы является идеологическим базисом, основой для активных действий.

Отражение позитивной грани ценностной системы группы, исследуемой в терминах принятия, выражается в том, что представители радикального православия заявляют в качестве своей системы принципов смешение русской неонацистской позиции с дополнением к ней религиозно-культурной составляющей, которой является православная вера. Такая основа не просто лежит в пластах мировоззренческих установок группы, но служит базисом для возможных экстремистских намерений и активных действий.

Направление ценностей непринятия в группе «Тьма кромешная» широкое и многогранное: здесь больше самих репрезентаций и больше дискурсивных полей.

В ходе анализа удалось вычленить пять дискурсов, кристаллизующих негативные позиции радикальной православной группы: «Православие и большевизм» (10 ед.), «Современная власть» (16 ед.), «Инаковость» (23 ед.), «Политика толерантности» (7 ед.), «Геноцид русских» (16 ед.). Некоторые дискурсы едины, в других же четко выделяются ценностные ориентиры.

Наибольшее непринятие участников «Тьмы кромешной» вызывают ценности, лежащие в рамках дискурса «Инаковость», в котором вычленены группы представителей иных мировоззренческих позиций, отличных от системы ценностей членов рассматриваемой группы.

Негативные чувства вызывают представители неоязыческой субкультуры и родноверы (9 ед.). Чаще всего они просто высмеиваются, на них ставится якорь шута, а сами репрезентации наполнены иронией и сарказмом. Одинаково негативное отношение вызывают представители африканского этноса и иудеи (по 4 ед.). И если в случае чернокожих представителей чаще прослеживаются негативные эмоции презрения (например, когда на картинке представлен деградационный ряд реперов: «белый человек, чернокожий человек, обезьяна»), то в отношении иудеев явно читается настороженность. Чаще всего иудеи изображаются вместе с представителями власти, тем самым визуальные репрезентации как будто вновь намекают о теории еврейского заговора. К группе мусульман (3 ед.) также читается настороженное отношение, что проявляется в подписях к изображениям: «Когда они слабы – они хитрят. Когда они сильны – они убивают!». В новом поколении ислама православные радикалы видят опасность и как будто предупреждают о ней. Наименьшее число репрезентаций непринятия инаковости занимают атеисты (2 ед.), с которыми участники группы ведут спор на рациональном уровне, и представители сексуальных меньшинств (1 ед.), к которым они относятся с отвращением и враждой.

Можно утверждать, что участники «Тьмы кромешной» озабочены жизнью русского населения в пространстве современного государства. Наблюдение отношений в рамках этого контекста позволило выделить дискурсивное поле «Геноцид русских». Недовольство проявляется прежде всего в трех факторах, сокращающих число славянского этноса на территории России. В целом же речь идет о средствах «геноцида» - пьянстве, табакокурении (7 ед.) и культуре гламура и потребления (5 ед.), развращающих дух православного человека и снижающих уровень здоровья и морали населения. Другая сторона – прямая дискриминация русского этноса (4 ед.), выраженная в саркастических фразах типа «Русских все любят! И поэтому им везде рады» под изображением плаката с надписью «Смерть русне!!! Больше убийств». Поэтому современная ситуация в России трактуется участниками экстремистской православной группы не иначе как геноцид, и об этом они заявляют в самых жестких формах.

Явно негативное отношение чувствуется и к современной российской власти. В рамках анализируемого дискурса примерно в равных пропорциях раскрываются позиции непринятия политики Российской Федерации (3 ед.), произвола полиции (3 ед.), политики борьбы с экстремизмом (3 ед.), капиталистического строя (3 ед.), отношений с Чечней (4 ед.). В полиции участники «Тьмы кромешной» не видят защиты, скорее наоборот, они призывают опасаться ее. Как пример, под фотографией вальяжного сержанта, очевидно, ППС, обнимающегося с двумя автоматами, надпись «Россия. С такой милицией и бандиты не нужны». Милиция обвиняется в защите не интересов народа, а интересов нечистой на руку власти.

Границы, которые накладываются на свободу мысли и свободу слова, мягко говоря, заставляют возмущаться участников «Тьмы кромешной». Под изображением галактики М106, по форме похожей на вращающийся крест, содержится надпись: «Не нравится свастика – осуди космос за экстремизм». Политика борьбы с экстремизмом не принимается в силу своей неясности, непрозрачности.

Главная ценность современного общества – деньги – также не устраивает православных радикалов, так как деньги идут на обогащение отдельных элит.

Отношения с Чечней вызывают одновременно и чувство глубокого расстройства по отношению к правительству РФ, и чувство презрения к верхушке власти Чечни. Практически на всех репрезентациях фигурирует Р. Кадыров как символ Чеченской Республики, а политика Российской Федерации в ее взаимоотношениях с Чечней критикуется как чрезмерно лояльная и даже попустительская: так, к фотографии В. Путина и Р. Кадырова сделана приписка: «Володя слышь главное нам дань вовремя плати братуха я порядок в Чечне гарантирую». Таким образом, политические установки православных радикалов оппозиционны политике официальной российской власти.

Среди рассмотренных нами дискурсивных полей только два не имеют внутри себя тематических блоков или направлений. Выражаются они в отношении к уже ушедшей советской власти и развивающейся ценности толерантности. В первом случае больше читается обида на политику репрессий, на голод 1930-х годов, на культуру отношения к православной вере в СССР. Репрезентации «Тьмы кромешной» скорее предупреждают оппозиционеров от повторения истории, как будто переориентируя их от большевизма в сторону традиционного православия.

Участники группы напрямую заявляют о неприемлемости для них ценности толерантности, называя всех ее приверженцев «толерастами». По мнению участников группы, принцип толерантности ущемляет права большинства и чреват для его интересов. Показательно фото убитого львицей эколога, у которого в руке транспарант «Львы, мы вас спасем». В толерантности видится угроза, которую не видит большинство, и эту обратную сторону пытаются донести православные радикалы.

Позиции непринятия выражаются в негативных эмоциональных проявлениях по отношению к следующим моментам. Современная ситуация в стране, с позиций православных радикалов, вызвана геноцидом русского этноса различными способами: от морально-культурного разложения до прямого истребления. Все это осуществляется с подачи современной государственной политики борьбы с экстремизмом и культивирования толерантности в современном обществе. Кроме того, выделяется враг, вызывающий реальную угрозу. Причина этому – его ценности, лежащие в рамках религий (ислама и иудаизма).

Дискурсивный анализ позволил сделать ряд значимых выводов.

Во-первых, очевидна политическая составляющая в жизни группы, выражающаяся в позиции отрицания власти, которая не делает упор на институт религии в морально-нравственном воспитании и не ставит во главу угла своей политики защиту нации. Это нечто новое на политической арене современной России начала 2010-х годов.

Во-вторых, причина возникновения радикально-православной силы нам не в последнюю очередь видится в росте престижа таких религий, как ислам и иудаизм, в рамках которых есть свои фундаменталистские группировки. Рассматриваемая группа возникает как ответ и противовес им.

В-третьих, основная задача группы – рост престижа православия, представление этого вероисповедания не как миролюбивого, но как воинствующего, близкого по духу экстремистским течениям.

Таким образом, рассмотрев конкретизированные в исследованной экстремистской группе черты и проявления православного радикализма, можно конста-

тировать наличие православного фундаментализма, обладающего определенным набором признаков и ценностей.

Библиографический список

1. Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими, 02.11.2007, обновлено 21.11.2011. URL: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/11/d11927/#r1 (дата обращения: 11.02.2012).

2. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

3. *Coleman P.T., Bartoli A.* Addressing Extremism. URL: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document/9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf (дата обращения: 01.03.2010).

4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29 апр. 2008 г.) // Рос. газ. 2002. 30 июля.

5. ВКонтакте. Тьма кромешная. URL: http://vkontakte.ru/club15975047 (дата обращения: 25.01.2011).

6. *Усманова А.* Насилие как культурная метафора // Визуальное (как) насилие: сб. науч. трудов / отв. ред. А.Р. Усманова. Вильнюс, 2007.

7. *Мещеркина-Рождественская Е.* Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений // Интер. 2007. № 4.

8. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2.

E.V. Chekmarev, E.S. Dorofeeva
The Social and National Identity as the Core of the Political Culture of Youth

Features of the political culture of youth are identified. The influence of the political culture on the political participation is shown. Methods of political culture formation are proposed.

Key words and word-combinations: youth, political culture, political participation, self-consciousness.

Выявляются особенности политической культуры молодежи. Показано влияние политической культуры на политическое участие. Предложены способы формирования политической культуры.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, политическая культура, политическое участие, самосознание.

УДК 316.75:32:316.34/.35
ББК 66.05+60.54

Э.В. Чекмарёв, Е.С. Дорофеева

СОЦИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК СТЕРЖЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В современном политическом процессе социально-национальное самосознание российской молодежи приобретает особую значимость в силу ряда обстоятельств. Во-первых, молодежь представляет собой динамично развивающийся слой общества, устремленный в будущее; она быстро реагирует на запросы, вызовы и угрозы глобализи-